

На правах рукописи

Ефимов Анатолий Викторович

**ПРИЗНАКИ, ОСНОВАНИЯ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ АФФИЛИРОВАННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: **Кирпичев Александр Евгеньевич**
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Официальные оппоненты: **Болдырев Владимир Анатольевич**
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Филиппова Софья Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится «13» ноября 2018 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <https://rgup.ru/?mod=pages&id=5498>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.В. Власова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Юридические лица являются самостоятельными участниками современного гражданского оборота. Выступая в качестве самостоятельных субъектов гражданского права, юридические лица, однако, постоянно находятся под влиянием лиц, заинтересованных в их деятельности. Хотя юридическое лицо юридически отделено от влияющего лица, их объединяет совместная деятельность. В связи с этим деятельность юридического лица не воспринимается как индивидуальная, поскольку подразумевается ее коллективный характер. Рассматривая зарубежную литературу по праву концернов, Е.А. Суханов приходит к выводу, что «полноценное раскрытие правового статуса корпораций уже невозможно без учета их устойчивых организационных взаимосвязей с другими участниками имущественного оборота»¹. В этом смысле появляется необходимость воспринимать юридическое лицо в контексте его взаимосвязей с другими лицами, которые способны оказывать влияние на юридическое лицо. Определить наиболее значимые связи влияющих лиц с юридическим лицом и применить соответствующие правовые последствия позволяет институт аффилированности.

Несмотря на то, что в отечественном законодательстве закреплено понятие «аффилированные лица», основания возникновения аффилированности и ее правовые последствия урегулированы несистемно, что свидетельствует о неопределенности самой аффилированности. Недостаточная разработка принципиально важных положений об аффилированности, неопределенность правового регулирования и отсутствие единообразной правоприменительной практики показывает недостаточность

---

¹ Суханов Е.А. О правовом статусе концернов в современной зарубежной литературе // Вестник гражданского права. 2017. № 4. С. 295.

разработки института аффилированности, несовершенство корпоративного и иного управления юридическими лицами в России, что, очевидно, не способствует росту доверия потенциальных инвесторов, надлежащей защите прав кредиторов, миноритариев и других лиц, связанных с юридическими лицами. Данные обстоятельства обуславливают актуальность темы в **социально-экономическом аспекте.**

Правоприменительный аспект актуальности темы исследования связан с неопределенностью действующего правового регулирования общественных отношений юридических лиц и их аффилированных лиц. В настоящее время формальный подход к признанию лиц аффилированными, с одной стороны, препятствует квалификации правоприменительными органами в качестве аффилированных таких лиц, которые не включены в перечень лиц, признаваемых аффилированными по закону, но в то же время имеют фактическую возможность осуществлять влияние на юридическое лицо, а с другой стороны, вынуждает квалифицировать в качестве аффилированных тех лиц, которые включены в перечень аффилированных лиц по закону, но не имеют ни фактической, ни юридической возможности влиять на юридическое лицо. В связи с этим на практике возникают проблемы с выявлением аффилированных лиц, привлечением их к юридической ответственности и применением других правовых последствий.

Правотворческий аспект актуальности темы состоит в том, что отношения, основанные на зависимости юридических лиц, несистемно урегулированы в различных правовых актах. В законодательстве употребляются самостоятельные понятия, отражающие зависимость юридических лиц. Например, в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) используется понятие «аффилированность»; в Федеральном законе «О защите конкуренции» – понятие «группа лиц»; в Налоговом кодексе Российской Федерации (НК РФ) – понятие «взаимозависимые лица».

Проблема регулирования отношений лиц в состоянии аффилированности назрела уже давно. Значимость и проблематичность урегулирования отношений с аффилированными лицами подтверждается неоднократными и неудачными попытками принять специальный закон. Введенная в ГК РФ ст. 53.2 под названием «Аффилированность» не регулирует отношения аффилированности, а лишь признает их, в то время как основания и правовые последствия аффилированности предусматриваются нормами других нормативных правовых актов, принятых до вступления в силу указанной статьи. При этом в законодательстве отсутствует системное регулирование правовых последствий аффилированности.

Необходимость урегулирования отношений, основанных на зависимости юридических лиц, способствовала заимствованию зарубежных понятий «аффилированные лица» и «аффилированность». Однако при закреплении данного института в отечественной системе права возникли проблемы, связанные с тем, что аффилированность не укладывается в рамки классических институтов гражданского права, в частности, ограничивает принцип автономии воли субъектов гражданского права и даже «размывает» само понятие юридического лица. В настоящее время существует необходимость оценить юридическое лицо с учетом выводов экономического анализа права, а также сопоставить теорию юридического лица и теорию фирмы. Проблемы исследования аффилированности на основе современного уровня развития правовой науки позволили А.В. Габову заключить, что «основная дискуссия о необходимости регулирования отношений аффилированности, ее понятия, признаков и последствий просто отложена»², что подтверждает **доктринальный аспект** актуальности темы исследования.

---

² Габов А.В. Проблемы определения отношений аффилированности // Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / В.Р. Авхадеев, С.Б. Бальхаева, Ю.В. Боброва и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014. С. 98.

Степень научной разработанности темы характеризуется тем, что понятия аффилированности и аффилированных лиц, правоспособности юридических лиц в состоянии аффилированности, основания аффилированности и ее гражданско-правовые последствия исследовались в работах авторов, посвященных, как правило, правовому статусу аффилированных лиц.

В первую очередь необходимо выделить работы, посвященные определению места и роли экономической зависимости в гражданском праве.

Исследованием аффилированности как определенной зависимости занимались такие ученые, как В.К. Андреев, А.Н. Варламова, А.В. Габов, И.В. Григораш, В.В. Долинская, И.В. Редькин, Д.И. Степанов, Е.А. Суханов, И.С. Шиткина и др.

Проблемы участия юридических лиц в гражданском обороте изучались такими учеными, как В.К. Андреев, В.А. Болдырев, И.В. Григораш, О.В. Гутников, М.И. Кулагин, Ю.Г. Лескова, В.А. Лаптев, О.А. Макарова, Е.А. Суханов, И.С. Шиткина и др. Кроме того, были проанализированы научные подходы к проблеме правового регулирования участия юридических лиц (хозяйственных органов) советских теоретиков таких, как А.В. Венедиктов, С.Н. Братусь, В.В. Лаптев, В.С. Мартемьянов, Л.М. Рутман.

Основания (юридические факты) с общетеоретических позиций исследовались В.Б. Исаковым, О.А. Красавчиковым, М.А. Рожковой; основания и правовые последствия аффилированности в отдельных аспектах исследовались такими учеными, как В.Г. Бородкин, И.В. Григораш, М.А. Егорова, А.Н. Захаров, В.Г. Крылов, О.Е. Кутин, Д.В. Ломакин, О.В. Осипенко, А.Г. Сергеев, Е.В. Тычинская, С.Ю. Филиппова, И.С. Шиткина, Л.Д. Эбралидзе и др.

Процесс формирования воли, в том числе и воли юридического лица, с разных позиций рассматривался в трудах таких ученых, как С.Н. Братусь,

Г.А. Гаджиев, О.С. Иоффе, В.А. Ойгензихт, И.П. Политова, О.М. Родионова, Д.И. Степанов, В.И. Селиванов, Ю.Л. Сенина, Ю.К. Толстой и др.

Особенности договорных отношений между лицами в рамках функционирования хозяйственных систем, а также между лицами в состоянии аффилированности исследовались следующими учеными: С.С. Занковский, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетов, А.Е. Кирпичев, Л.А. Маковский, Н.И. Михайлов, И.В. Редькин, Г.Ф. Ручкина, И.С. Шиткина и др.

Исследованию вопросов особенностей гражданско-правовой ответственности юридических лиц в связи с наличием у них аффилированных лиц посвятили свои работы следующие ученые: Д.Д. Быканов, А.В. Габов, О.В. Гутников, А.Н. Захаров, Е.А. Суханов, Г.В. Цепов, И.С. Шиткина и др.

Понятие и признаки аффилированных лиц были предметом исследования ряда кандидатских диссертационных исследований. В работе К.В. Городулина (Правовой статус аффилированных лиц по российскому законодательству. Москва, 2007) рассматривались вопросы, связанные с определением правовой природы аффилированных лиц, правовыми ограничениями участия аффилированных лиц в гражданском обороте, их ролью в реализации антимонопольной политики государства, а также анализировалось значение аффилированных лиц в корпоративных отношениях. В диссертации А.В. Калининой (Аффилированные лица как особый субъект правоотношений. Саратов, 2010) с позиции общей теории права исследованы понятие и общая характеристика аффилированных лиц, их виды, правовое положение аффилированных лиц в системе правоотношений, ограничения прав аффилированных лиц, а также проблемы ответственности аффилированных лиц. А.Г. Сергеев в своей диссертации (Гражданско-правовое положение аффилированных, взаимозависимых лиц и групп лиц. Москва, 2010) исследовал аффилированность как форму

зависимости хозяйствующих субъектов, рассмотрел гражданско-правовой статус аффилированных лиц, а также некоторые особенности раскрытия информации и ответственности аффилированных лиц. А.В. Анисимов (Сравнительно-правовой анализ форм зависимости хозяйствующих субъектов в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Москва, 2010) изучал понятие экономической зависимости и процессы ее формирования, формы зависимости, понятие «связанные лица», требования к ним и их ответственность. В диссертационной работе Т.С. Раевской (Правовое регулирование отношений зависимости между юридическими лицами по законодательству Российской Федерации и Англии. Москва, 2011) рассматривались отношения зависимости между юридическими лицами по законодательству Российской Федерации и Англии, а также способы выражения отношений зависимости между юридическими лицами, в частности, институт аффилированных лиц, гражданско-правовая ответственность в рамках отношений зависимости. В диссертации Л.Д. Эбралидзе (Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности. Казань, 2014) сделан акцент на рассмотрении института аффилированных лиц в качестве инструмента разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности.

Отдельные аспекты функционирования юридических лиц, в том числе и в состоянии зависимости, исследовались рядом зарубежных ученых: А.А. Alchian, S.M. Bainbridge, А.А. Berle Jr, N. Bourne, А. Cahn, Н. Demsetz, J. Dine, D.C. Donald, Y. Dupuy, М.А. Eisenberg, E.F. Fama, М.С. Jensen, М. Koutsias, R. Kraakman, G.C. Means, W.H. Meckling, E.W. Orts, С.А. Witting и др. Работы зарубежных ученых позволили оценить участие юридических лиц в гражданском обороте с учетом экономического анализа права, рассмотреть их правовое положение в рамках групп компаний, а также исследовать модель «проникающей ответственности», позволяющей

привлекать аффилированных лиц к ответственности перед кредиторами юридического лица.

В научной литературе проблеме регулирования аффилированности уделяется весьма серьезное внимание. Однако комплексное исследование аффилированности юридических лиц как особой разновидности правовой связанности, оснований аффилированности и ее гражданско-правовых последствий не проводилось. Полноценных монографических исследований, посвященных непосредственно аффилированности субъектов гражданского и предпринимательского права, в российской правовой доктрине не имеется. Представляется, что в связи с эпизодическим, несистематизированным исследованием, тему настоящей работы нельзя признать в достаточной степени разработанной.

Целью диссертационного исследования является выработка научно-теоретических положений об аффилированности юридических лиц и ее гражданско-правовых последствиях.

Цель обусловила постановку следующих **задач**:

- сформулировать определение понятия аффилированности юридических лиц;
- раскрыть понятие «аффилированное лицо» юридического лица;
- выявить особенности правоспособности юридических лиц, находящихся в состоянии аффилированности;
- осуществить классификацию оснований аффилированности юридических лиц;
- исследовать основания аффилированности юридических лиц, возникающей в отношении их органов управления;
- исследовать договорные основания аффилированности юридических лиц;
- выявить механизм влияния аффилированных лиц на формирование воли юридических лиц;

- исследовать влияние аффилированности на свободу договора юридических лиц;
- выявить особенности гражданско-правовой ответственности юридических лиц и их аффилированных лиц.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с возникновением и гражданско-правовыми последствиями аффилированности юридических лиц.

Предметом исследования являются принципы и нормы гражданского права, регулирующие отношения, складывающиеся по поводу возникновения аффилированности юридических лиц, реализации правоспособности юридических лиц, находящихся в состоянии аффилированности, гражданско-правовыми последствиями их аффилированности, а также судебная практика и правовая доктрина в данной сфере.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные (системный, функциональный, логический) и специальные юридические (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования) методы научного познания.

Применение системного метода позволило изучить различные проявления аффилированности в их единстве, выявить признаки аффилированности и сформулировать ее определение. С помощью функционального метода были выявлены виды аффилированных лиц. Логический метод (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, классификация и др.) позволил выявить общие черты механизма реализации правоспособности юридических лиц, созданных в разных организационно-правовых формах, классифицировать основания аффилированности юридических лиц.

При помощи историко-правового метода в совокупности со сравнительно-правовым методом выявлены цели и причины становления и

возникновения принципов и норм, регулирующих отношения, которым свойственна аффилированность, в зарубежных странах и в России. В результате применения формально-юридического метода осуществлено толкование основных положений и понятий, содержащихся в законодательстве и правовой доктрине соответственно, позиций, изложенных в материалах правоприменительной практики. Метод правового моделирования позволил создать идеальные модели общественных отношений, в частности, при исследовании вопросов гражданско-правовой ответственности юридических лиц и их аффилированных лиц, определить возможные недостатки и преимущества закрепления той или иной модели в законодательстве.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и иностранных ученых: М.М. Агарков, В.К. Андреев, Л.В. Андреева, В.А. Белов, В.А. Болдырев, В.Г. Бородкин, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, Н.В. Витрук, А.В. Габов, Г.А. Гаджиев, А.О. Гордон, И.В. Григораш, О.В. Гутников, В.В. Долинская, М.А. Егорова, В.В. Ершов, О.С. Иоффе, В.Б. Исаков, А.Г. Карапетов, О.А. Красавчиков, А.Е. Кирпичев, М.И. Кулагин, В.В. Кулаков, В.В. Лаптев, Д.В. Ломакин, Н. Луман, Р.К. Мертон, С.Д. Могилевский, В.А. Ойгензихт, О.М. Родионова, М.А. Рожкова, Г.Ф. Ручкина, В.Н. Садовский, А.Г. Спиркин, А.К. Стальгевич, Д.И. Степанов, Д.А. Сумской, Е.А. Суханов, А.И. Уемов, С.Ю. Филиппова, Г.В. Цепов, Л.А. Чеговадзе, И.С. Шиткина, Л.Д. Эбралидзе, J. Armour, S.M. Bainbridge, A.A. Berle Jr, N. Bourne, M.A. Eisenberg, E.F. Fama, H. Hansmann, M.C. Jensen, G.C. Means, W.H. Meckling, E.W. Orts и др.

Нормативную основу исследования составили результаты изучения нормативных правовых актов, в том числе Конституции Российской Федерации, федеральных законов (30), постановлений Правительства

Российской Федерации (2), актов федеральных органов исполнительной власти (1), актов Банка России (3).

Эмпирическую основу исследования составили результаты изучения материалов судебной практики: постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (3) и Пленумов Высшего арбитражного суда Российской Федерации (1); постановлений Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации (3); определений Верховного Суда Российской Федерации и определений Высшего арбитражного суда Российской Федерации (7); судебных актов Суда по интеллектуальным правам и арбитражных судов кассационной инстанции (22); судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции апелляционной инстанции (16); судебных актов арбитражных судов первой инстанции (1), иных актов толкования права (3), законопроектов (2).

Научная новизна диссертации заключается в том, что в работе сформулировано определение понятия аффилированности юридических лиц, обоснованы ее признаки, выработан подход, позволяющий квалифицировать лицо в качестве аффилированного, определена роль аффилированных лиц в реализации правоспособности юридических лиц.

В диссертационном исследовании проведена классификация оснований аффилированности юридических лиц, выявлены ее гражданско-правовые последствия, выраженные во влиянии аффилированности на формирование воли юридических лиц, на свободу договора юридических лиц и в особенностях гражданско-правовой ответственности юридических лиц и их аффилированных лиц.

Научная новизна исследования находит свое отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Определено, что аффилированность юридического лица является состоянием связанности, при которой аффилированное лицо включается в осуществление совместной деятельности с юридическим лицом и

приобретает заинтересованность в достижении результатов от такой деятельности, имея возможность влиять на принятие решений юридического лица относительно его участия в гражданском обороте, достаточную для блокирования принятия решений юридического лица. При этом наличие, как минимум, одного аффилированного лица является имманентным признаком любого юридического лица, участвующего в гражданском обороте.

2. Доказано, что субъекты гражданского права могут быть аффилированными независимо от перечня аффилированных лиц, формально закрепленного в нормативном правовом акте. В диссертации предложен подход, позволяющий квалифицировать лицо в качестве аффилированного по совокупности признаков. Лицо является аффилированным, если оно:

- 1) связано с юридическим лицом правоотношением или системой правоотношений, в том числе корпоративных и обязательственных;
- 2) оказывает влияние на деятельность юридического лица в силу социальной зависимости, в том числе экономической и организационной;
- 3) включено в совместную деятельность с юридическим лицом и имеет заинтересованность в достижении результатов такой деятельности;
- 4) имеет возможность влиять на принятие решений юридического лица относительно его участия в правоотношениях с другими лицами;
- 5) имеет такую степень влияния, которая достаточна для блокирования принятия решений юридического лица.

В связи с этим, наряду с физическими и юридическими лицами, аффилированными лицами по отношению к юридическим лицам могут быть также публично-правовые образования при наличии перечисленных признаков аффилированности.

3. Сделан вывод, что отношения внутри группы лиц, предусмотренной антимонопольным законодательством, не всегда тождественны по признакам и правовым последствиям аффилированности, поскольку лицо, входящее в группу лиц, не всегда имеет возможность влияния на всех лиц, являющихся участниками соответствующей группы

лиц. Квалификация лица, принадлежащего к той группе лиц, к которой принадлежит юридическое лицо, как аффилированного лица возможна лишь при наличии признаков его аффилированности.

4. Определено, что аффилированность в системе юридических фактов можно квалифицировать как юридический факт-состояние, поскольку в зависимости от ее наличия ставятся правовые последствия. С точки зрения отношений юридического лица с другими субъектами гражданского права, аффилированность юридического лица выступает элементом юридического (фактического) состава. При этом гражданско-правовые последствия аффилированности для юридического лица зависят от завершенности состава, поскольку аффилированность в незавершенном составе влечет наступление промежуточных правовых последствий, а в завершенном составе обуславливает возникновение, изменение или прекращение правоотношений с участием юридического лица.

5. Обосновано, что аффилированные лица участвуют в реализации правоспособности юридического лица путем, например, голосования на общем собрании акционеров или в наблюдательном совете (совете директоров), выдачи указаний или наложения вето, влияя на совершение действий юридического лица. Тем самым при наличии состояния аффилированности участие аффилированных лиц в реализации правоспособности юридического лица способствует образованию (завершению) юридического (фактического) состава, необходимого для возникновения, изменения и прекращения правоотношений с участием юридического лица.

6. В диссертации предложена классификация оснований аффилированности по критерию определенности органа управления юридического лица, на функционирование которого возможно влияние аффилированного лица. Аффилированность возникает, во-первых, в отношении юридического лица с указанием его конкретного органа

управления, на функционирование которого возможно влияние; во-вторых, в отношении юридического лица в целом, поскольку на момент возникновения аффилированности конкретный орган управления, на функционирование которого будет осуществляться влияние, остается неопределенным. Исходя из определенности органа управления, данная классификация позволяет *ex ante* (до момента возникновения аффилированности) установить права аффилированных лиц в отношении юридического лица по перечню вопросов, входящих в компетенцию определенного органа управления.

7. Установлено, что аффилированность в отношении юридического лица в целом может быть обусловлена следующими основаниями: 1) заключение договора, влекущего отношения основного и дочернего юридических лиц; или 2) заключение договора, влекущего образование группы лиц. Вместе с тем при исполнении договорных обязательств аффилированное лицо влияет на деятельность юридического лица по конкретным вопросам, которые входят в компетенцию того или иного органа юридического лица. Таким образом, реализация прав аффилированного лица является юридическим фактом, позволяющим *ex post* (после возникновения аффилированности) определить орган, на функционирование которого оказывается влияние.

8. В диссертации на примере функционирования высшего (коллегиального) органа корпорации выявлена зависимость, согласно которой увеличение требуемого большинства голосов для принятия решения по конкретному вопросу в рамках компетенции данного органа уменьшает возможность лиц с относительным большинством голосов влиять на принятие решения при голосовании. В то же время возрастают возможности участников с относительным меньшинством голосов (миноритариев) влиять на принятие решения. Увеличение требуемого большинства голосов для принятия решения свидетельствует о потенциальном распространении на миноритариев такого признака аффилированности, как возможность

блокирования принятия решения, что позволяет достигать баланса интересов участников в высшем (коллегиальном) органе корпорации.

9. Определено влияние аффилированности на свободу договора юридических лиц. Во-первых, в отношении юридических лиц установлены ограничения в вопросах целесообразности заключения договора, выбора контрагента, а также определения вида и условий договора в целях предотвращения конфликта интересов и защиты интересов третьих лиц. Во-вторых, в отношениях между юридическими лицами и их аффилированными лицами не ограничивается свобода договора в тех сферах, где она ограничивается по общему правилу (в частности, свобода на соглашения, которые, по общему правилу, ограничивают конкуренцию; свобода в установлении цен при совершении сделок, которые, по общему правилу, являются контролируруемыми сделками).

10. Обосновано, что последовательное отделение личности юридического лица от аффилированных лиц свидетельствует о неправомерности привлечения к гражданско-правовой ответственности аффилированных лиц по долгам юридического лица непосредственно перед кредиторами юридического лица по их требованию. В целях справедливого и равномерного удовлетворения требований кредиторов к юридическому лицу в диссертации предложена модель, согласно которой ответственность аффилированных лиц может возникнуть только перед юридическим лицом. В то же время требование о привлечении аффилированного лица к ответственности перед юридическим лицом может быть заявлено как самим юридическим лицом (или от его имени), так и кредиторами юридического лица, действующими в интересах данного юридического лица в качестве гесторов (лиц, действующих в чужом интересе без поручения).

Применение данной модели позволит при несостоятельности юридического лица привлекать контролирующих лиц к ответственности перед юридическим лицом-должником по косвенному требованию

кредиторов, поскольку кредиторы терпят неблагоприятные имущественные последствия именно в связи с вредом, причиненному юридическому лицу, а имущество, полученное от контролирующих лиц, сначала попадает в конкурсную массу.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении аффилированности как вида юридической связанности, характеризующей определенные правоотношения, в которых участвуют юридические лица, в выявлении признаков, наличие которых в совокупности свидетельствует об аффилированности лиц, а также в разработке теоретических положений об основаниях аффилированности, о влиянии аффилированности на деятельность юридического лица.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные научно обоснованные выводы о толковании и применении принципов и норм права, связанных с возникновением аффилированности, реализацией правоспособности юридических лиц и гражданско-правовыми последствиями аффилированности, могут быть использованы в правотворческой и правореализационной деятельности. Так, выводы, изложенные в работе, могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании правового регулирования различных форм зависимости. Сделанные выводы могут быть применены в процессе судебного правоприменения с целью толкования принципов и норм права, квалификации общественных отношений, связанных с влиянием на деятельность юридического лица. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в учебных целях в процессе преподавания учебных курсов по гражданскому, предпринимательскому и корпоративному праву.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы автором в 9 статьях, в том числе в четырех статьях в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Результаты работы над диссертацией сообщались автором на

научных и научно-практических конференциях: Десятые Всероссийские Державинские чтения (г. Москва, 12 - 13 декабря 2014 г.); Международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ-2015» (г. Москва, 13 - 17 апреля 2015 г.); «Актуальные вопросы юридической науки, права и правосудия»: межвузовская студенческая научно-практическая конференция (г. Н. Новгород, 25 апреля 2015 г.); Евразийский молодежный юридический форум «Евразийское правовое пространство: взгляд молодых ученых» (г. Барнаул, 12 - 13 апреля 2016 г.), VIII Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей и молодых ученых «Определенность и неопределенность права как парные категории» (г. Москва, 25 апреля 2017 г.); Круглый стол «Правовое воздействие на экономику: методы, проблемы, результаты» (г. Москва, 28 ноября 2017 г.); VII Международный конгресс сравнительного правоведения «Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму» (г. Москва, 1 – 2 декабря 2017 г.); Межвузовская научно-практическая конференция «Юриспруденция 2.0: Новый взгляд на право» (г. Москва, 8 декабря 2017 г.); V Международная межвузовская научно-практическая конференция «Экономическое право: теоретические и прикладные аспекты» (г. Москва, 15 – 16 февраля 2018 г.).

Структура диссертации определена в соответствии с ее целью и задачами. Настоящая диссертация состоит из введения, трех (3) глав, объединяющих девять (9) параграфов, заключения, списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, указываются методология и методы исследования, теоретическая, нормативная и

эмпирическая основы исследования, излагаются научная новизна, положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, а также приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Общие положения об аффилированности» состоит из трех параграфов, в которых определяется понятие аффилированности как вида юридической связанности, выявляются виды аффилированных лиц юридических лиц и раскрывается особенность правоспособности юридических лиц в состоянии аффилированности.

В первом параграфе «Понятие аффилированности как вида юридической связанности» обосновывается необходимость рассмотрения субъектов гражданского права в контексте правовых связей с другими лицами. Исходя из философского и общенаучного подхода к пониманию связи как характеристики отношения, сделан вывод, что правовая связь является определенной характеристикой правоотношения или системы правоотношений, в которых участвует юридическое лицо. Для отдельных разновидностей связанностей существует специальное правовое регулирование. Исследование позитивного права показало, что аффилированность юридических лиц является состоянием связанности, характеризующей лишь определенные правоотношения, в которых участвуют юридические лица, и в зависимость от данного состояния ставится наступление определенных правовых последствий для связанных лиц.

В диссертации сделан вывод, что аффилированность юридических лиц является состоянием связанности, при которой аффилированное лицо включается в осуществление совместной деятельности с юридическим лицом и приобретает заинтересованность в достижении результатов от такой деятельности, имея возможность влиять на принятие решений юридического лица относительно его участия в гражданском обороте, достаточную для блокирования принятия решений юридического лица. Исходя из данного

определения аффилированности в диссертации отмечается, что любое юридическое лицо, участвующее в гражданском обороте, находится в состоянии аффилированности, а следовательно, имеет, как минимум, одно аффилированное лицо.

Поскольку в зависимости от аффилированности ставятся правовые последствия, она проявляет себя как особый юридический факт-состояние. Поэтому с точки зрения участия юридического лица в гражданском обороте аффилированность юридического лица выступает элементом неполного сложного юридического (фактического) состава, от завершенности которого зависят правовые последствия. Так, если аффилированность является юридическим фактом в завершенном составе, то гражданско-правовым последствием является возникновение, изменение или прекращение правоотношений с участием юридического лица (динамика правоотношений), а, если аффилированность является юридическим фактом в незавершенном составе, то возникают промежуточные правовые последствия, выраженные в возможности аффилированных лиц влиять на юридическое лицо, например, формировать волю юридического лица.

Второй параграф «Виды аффилированных лиц юридических лиц» посвящен рассмотрению вопроса о том, какие субъекты гражданского права могут быть квалифицированы как аффилированные лица юридических лиц.

Действующее законодательство закрепляет закрытый перечень аффилированных лиц, к которым относятся физические и юридические лица, способные оказывать влияние на предпринимательскую деятельность юридического лица в связи с осуществлением полномочий органов юридического лица; в связи с принадлежностью к той группе лиц, к которой принадлежит юридическое лицо; в связи с правом распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли юридического лица.

В то же время, исходя из сформулированного определения понятия аффилированности юридических лиц, в диссертации обоснованы признаки, совокупность которых свидетельствует о том, что лицо является аффилированным. Так, лицо является аффилированным, если оно: 1) связано с юридическим лицом отношением или системой отношений, в том числе корпоративных и обязательственных; 2) оказывает влияние на деятельность юридического лица в силу социальной зависимости, в том числе экономической, организационной; 3) включено в совместную деятельность с юридическим лицом и имеет заинтересованность в достижении результатов такой деятельности, 4) имеет возможность влиять на принятие решений юридического лица относительно его участия в правоотношениях с другими лицами, 5) имеет такую степень влияния, которая достаточна для блокирования принятия решений юридического лица.

На основе функционального подхода к оценке деятельности юридического лица и лиц, способных оказывать на него влияние, обосновано, что при рассмотрении правоотношения (правоотношений), в которых участвуют несколько лиц, аффилированным может быть только такое лицо, которое выполняет функцию (роль) влияния на юридическое лицо при наличии признаков аффилированности. Кроме того, обоснована необходимость квалификации лица в качестве аффилированного не на основе формального перечня аффилированных лиц, который закреплен в законодательстве, а путем оценки той функции (роли), которую лицо осуществляет в отношении юридического лица.

Проведенное исследование показало, что публично-правовые образования также могут быть аффилированными лицами в отношении определенных юридических лиц при наличии признаков их аффилированности.

В то же время в диссертации показана невозможность автоматического отнесения к числу аффилированных таких лиц, которые входят в группу лиц

с юридическим лицом, поскольку сам по себе факт существования группы лиц не свидетельствует о возможности лица влиять на деятельность юридического лица. При этом лицо, состоящее в группе лиц с юридическим лицом, может быть признано аффилированным при наличии признаков его аффилированности.

Третий параграф «Правоспособность юридических лиц в состоянии аффилированности» посвящен исследованию проблемных вопросов, связанных с участием аффилированных лиц в реализации правоспособности юридических лиц, которая представляет собой свойство участника общественных отношений (в частности, организации), благодаря которому он признается субъектом права.

Наличие правоспособности юридического лица, то есть возможности иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности, предполагает реализацию потенциальных возможностей при участии в гражданском обороте. Правоспособность юридического лица, по общему правилу, реализуется посредством деятельности органов управления юридического лица, с помощью которых лица, осуществляющие их полномочия, управляют юридическим лицом. При этом реализация правоспособности юридического лица зависит от деятельности аффилированных лиц, влияющих на юридическое лицо через его органы управления в пределах определенной компетенции.

В соответствии с данным подходом обосновано, что, несмотря на различия структуры органов управления различных видов юридических лиц, аффилированные лица существуют как у корпоративных, так и у унитарных юридических лиц.

Глава вторая «Основания аффилированности юридических лиц» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию, классификации и раскрытию оснований аффилированности юридических лиц.

В первом параграфе «Классификация оснований аффилированности юридических лиц» обосновано, что основания аффилированности представляют собой юридические факты, с которыми право связывает возникновение аффилированности. Учитывая невозможность закрепления в законодательстве всех жизненных обстоятельств, влекущих аффилированность, представляется обоснованным подход, согласно которому аффилированность необходимо выявлять по фактическим основаниям, учитывая, что в определенных целях основания могут быть закреплены в специальном законодательстве.

Существующие подходы к классификации оснований аффилированности не основаны на применении конкретных критериев. Неопределенность критериев классификации оснований аффилированности свидетельствует об отсутствии четкой связи основания аффилированности с местом и ролью аффилированного лица в системе управления юридическим лицом. Признание лиц аффилированными без учета основания аффилированности способствует восприятию самого юридического лица как образования, не имеющего внутренней структуры, уровней органов управления, что способствует отрицанию необходимости сохранения юридического лица как самостоятельного субъекта права и его пониманию с точки зрения экономического анализа права в качестве связки договоров (*nexus of contracts*), свойственного зарубежным правовым порядкам. В то же время традиционное отечественное понимание юридического лица основывается на признании такого его признака, как внутреннее организационное единство. Сохранение отечественного подхода к пониманию юридического лица позволяет полагать, что аффилированность не «размывает» конструкцию юридического лица, а лишь обозначает необходимый механизм влияния, а также круг лиц, оказывающих влияние на деятельность юридического лица через его органы управления, подчеркивая тем самым его внутреннюю структуру, иерархию органов.

Поскольку аффилированные лица влияют на деятельность юридического лица, решения которого принимаются на уровне компетентных органов управления, в диссертации предложено классифицировать основания аффилированности по критерию *ex ante* (т.е. до возникновения аффилированности) определенности органа управления юридического лица, на деятельность которого возможно влияние аффилированного лица. В соответствии с данной классификацией аффилированность возникает в отношениях юридического лица с аффилированными лицами, влияющими на деятельность конкретных органов управления юридического лица, а также аффилированность может возникать на основании договора, влекущего влияние, не обусловленное включенностью аффилированного лица в систему управления юридическим лицом на уровне конкретного органа, поскольку такое влияние осуществляется не в процессе внутреннего принятия решения, а в процессе деятельности юридического лица как единого целого.

Второй параграф «Основания аффилированности, возникающей в отношении органов управления юридического лица» посвящен исследованию вопросов, связанных с возникновением аффилированности на уровне конкретных органов управления юридического лица.

Аффилированность характеризуется возможностью аффилированных лиц оказывать влияние на процесс принятия решений юридического лица. Поскольку данная функция осуществляется через органы управления юридического лица, основания аффилированности включают в себя юридические факты, влекущие возможность влияния на процесс принятия решений (как минимум, блокирование) на уровнях различных органов управления юридических лиц.

На уровне высшего органа управления юридического лица аффилированность возникает при наличии участия в капитале юридического лица. Для признания лица аффилированным достаточно такого участия,

которое свидетельствует о возможности блокирования принятия решений, для которого необходимо квалифицированное большинство голосов. На уровне высшего органа управления аффилированность может возникнуть и при отсутствии у отдельных участников блокирующего участия, так как участники с низким процентом участия могут по корпоративному договору объединять свои права по управлению юридическим лицом и, действуя коллективно, влиять на деятельность юридического лица. Кроме того, даже кредиторы и третьи лица по отношению к юридическому лицу могут быть в силу корпоративного договора включены в систему управления данным юридическим лицом на уровне его высшего органа.

Влияние на деятельность юридического лица в силу золотой акции отражает включенность публично-правового образования на уровне деятельности высшего и коллегиального органов управления в процесс управления юридическим лицом. Золотая акция позволяет публично-правовому образованию блокировать принятие определенных решений, что свидетельствует о возможности ее отнесения к числу оснований аффилированности.

На уровне коллегиального органа управления и исполнительных органов управления юридического лица аффилированность возникает в силу юридических фактов, влекущих возможность лиц осуществлять полномочия данных органов. Например, на уровне деятельности единоличного исполнительного органа таким юридическим фактом является избрание на должность, договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа и т.д. Также аффилированность на уровне данных органов возможна при наличии юридического (фактического) состава: лицо будет аффилированным в связи с предложением кандидатуры в члены данных органов, при условии ее последующего избрания (назначения) на должность.

Третий параграф «Договорные основания аффилированности юридических лиц» посвящен вопросам возникновения аффилированности в

отношении юридического лица в целом на основании заключенного договора или нескольких взаимосвязанных договоров.

Аффилированность юридического лица по договорным основаниям возникает в силу особенностей структуры общественных отношений, оформляемых договором. При этом основанием аффилированности является заключение договора, а не фактические обстоятельства заключения и исполнения договора, поскольку именно с момента заключения договора возникает возможность влияния на деятельность юридического лица. В диссертации было выявлено, что договорными основаниями аффилированности могут служить договоры, влекущие отношения дочерности (отношения основного и дочерного юридических лиц) и любые договоры, которые влекут образование группы лиц.

Квалифицирующим признаком договора, в соответствии с которым возникает аффилированность, является условие, в силу которого одно лицо приобретает право влиять на деятельность юридического лица. Отдельные условия, связанные с влиянием на предпринимательскую деятельность, могут содержаться в нескольких договорах, которые можно понимать как взаимосвязанные договоры. Таким образом, сущность договорных оснований аффилированности заключается в специальном условии (условиях) договора (взаимосвязанных договоров).

Третья глава «Гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц» состоит из трех параграфов, в которых через призму отдельных институтов гражданского права исследуются проблемные вопросы, связанные с правовыми последствиями аффилированности.

В первом параграфе «Влияние аффилированности на формирование воли юридических лиц» рассматриваются вопросы участия аффилированных лиц в формировании воли юридических лиц.

Воля юридического лица формируется определенным лицом или коллективом, участвующим в функционировании его компетентных органов управления. В связи с тем, что органы юридического лица являются его частью, воля, сформированная в результате функционирования органа, является волей самого юридического лица. Исходя из данного положения, воля отдельных лиц, понимаемая в психологическом смысле, трансформируется в волю юридического лица и приобретает только юридическое значение. Таким образом, влияние аффилированности на формирование воли юридического лица проявляется путем влияния аффилированных лиц на процесс принятия решений на соответствующих уровнях компетентных органов управления юридического лица.

Классификация органов юридического лица по составу на коллегиальные и единоличные позволяет рассмотреть особенности механизма формирования воли юридического лица, осуществляемого путем принятия решений.

Формирование воли на уровне коллегиальных органов управления осуществляется путем принятия решений собраниями лиц, участвующих в управлении юридическим лицом. Различие понятий «участие в принятии решения» и «влияние на принятие решения» позволило на примере высшего органа корпорации обнаружить закономерность, согласно которой увеличение требуемого большинства голосов для принятия решения по конкретному вопросу в рамках компетенции данного органа, с одной стороны, уменьшает возможность лиц с относительным большинством голосов влиять на принятие решения при голосовании, а с другой стороны, увеличивает возможности участников с относительным меньшинством голосов (миноритариев) влиять на принятие решения, что свидетельствует о потенциальном распространении на миноритариев такого признака аффилированности, как возможность блокирования принятия решения. Тем самым увеличение требуемого большинства голосов для принятия решения

по конкретному вопросу позволяет достигать баланса интересов участников на уровне высшего (коллегиального) органа корпорации.

Что касается функционирования единоличных органов управления, то влияние аффилированного лица на юридическое лицо характеризуется тем, что только такое лицо участвует в формировании воли юридического лица. При этом даже если у юридического лица явно не выражен высший орган, то логично полагать, что исключительной возможностью формировать волю такого юридического лица на уровне его высшего органа обладает учредитель.

В случае, если аффилированность возникает по договорному основанию, воля формируется аффилированным лицом, не затрагивая функционирование конкретных органов управления юридического лица. Однако отнесение к компетенции определенного органа тех или иных вопросов, по которым сформировалась воля юридического лица, в итоге позволяет определить на уровне какого органа юридического лица проявилось данное гражданско-правовое последствие.

Во втором параграфе «Влияние аффилированности на свободу договора юридических лиц» рассматриваются особенности договорных отношений, в которых участвуют юридические лица, находящиеся в состоянии аффилированности.

Аффилированность двояко влияет на свободу договора. В связи с аффилированностью, во-первых, устанавливаются ограничения, а во-вторых, предоставляются специальные возможности договорных отношений субъектов гражданского права.

Ограничение свободы договора между лицами, находящимися в состоянии аффилированности, преследует цель предотвращения конфликта интересов и защиты интересов третьих лиц. Данные ограничения заключаются в ограничении свободы в вопросах целесообразности заключения договора, выбора контрагента, а также определения вида и

условий договора. По форме ограничения свободы договора установлены в виде запретов, позитивных обязываний, отдельных договорных конструкций.

Позитивное право также устанавливает ряд специальных прав, расширяющих сферу действия свободы договора с участием юридических лиц. Влияние аффилированности на свободу договора выражается в особенностях заключения отдельных видов договоров, свобода которых предусмотрена только лишь в отношении лиц, находящихся в состоянии аффилированности. Например, юридическим лицам и их аффилированным лицам при осуществлении деятельности в рамках группы лиц, предоставляется полная свобода соглашений, которые по общему правилу ограничивают конкуренцию.

В третьем параграфе «Гражданско-правовая ответственность юридических лиц и их аффилированных лиц» рассматриваются вопросы ответственности юридических лиц, находящихся в состоянии аффилированности, перед другими субъектами гражданского права, а также вопросы ответственности аффилированных лиц перед юридическим лицом и перед другими субъектами гражданского права, с которыми юридическое лицо находится в правоотношениях.

В диссертации обосновано, что последовательное отделение личности юридического лица от личностей учредителя (участника), собственника имущества и других аффилированных лиц способствует ограничению ответственности аффилированных лиц и создает основу для ответственности самого юридического лица, подчеркивая его самостоятельность как субъекта гражданского права. Вместе с тем в настоящее время аффилированные лица могут привлекаться к ответственности как перед самим юридическим лицом, так и к солидарной или субсидиарной ответственности перед кредиторами такого юридического лица.

К ответственности перед юридическим лицом, деликтной по своей правовой природе, по российскому праву привлекаются лица,

осуществляющие полномочия органов юридического лица, лица, имеющие фактическую возможность определять действия юридического лица. При этом в законодательстве отсутствуют специальные нормы, позволяющие привлекать к ответственности перед юридическим лицом его участников (учредителей), за исключением возможности привлечения к ответственности основного юридического лица по требованию дочернего общества. Данное исключение не представляется в полной мере обоснованным, поскольку от такой ответственности освобождаются иные аффилированные лица юридического лица (например, физические лица).

Предусмотренная в отечественном законодательстве ответственность аффилированных лиц перед кредиторами юридического лица затрагивает вопрос о возможности применения модели «проникающей ответственности», предполагающей проникновение кредиторов «сквозь» юридическое лицо к его аффилированным лицам с целью привлечения их к ответственности, и, как следствие, игнорирование юридического лица как самостоятельного субъекта гражданского права.

Применение данной модели в случаях привлечения к солидарной ответственности основного хозяйственного общества по долгам дочернего представляется необоснованным, поскольку существование юридического лица не предполагает привлечение к ответственности его аффилированных лиц непосредственно перед кредиторами. Юридическое лицо должно нести гражданско-правовую ответственность самостоятельно, поскольку является самостоятельным субъектом права, отделенным от личности своих аффилированных лиц. В этой связи не находит научных оснований возможность применения данной модели и при несостоятельности юридического лица, поскольку во время процедур несостоятельности существование юридического лица не прекращается.

При рассмотрении перспектив применения модели «проникающей ответственности» при привлечении аффилированных лиц к субсидиарной

ответственности перед кредиторами в диссертации обосновано, что данная модель не учитывает, что ответственность аффилированных лиц возникает в связи с совершением деликта в отношении юридического лица, от которого впоследствии нарушаются интересы кредиторов. Тем самым нарушение интересов кредиторов является следствием нарушения интересов самого юридического лица. В этой связи субсидиарная ответственность аффилированных лиц может быть заменена их ответственностью перед самим юридическим лицом, но по требованию кредиторов, действующих в интересах юридического лица.

В целях защиты имущественных прав кредиторов в диссертации предложена модель, согласно которой к действиям кредиторов уместно применение принципов и норм о действиях в интересах юридического лица без поручения (*negotiorum gestio*). В рамках данной модели характерно то, что, совершая действия по привлечению к ответственности аффилированных лиц перед самим юридическим лицом, кредиторы выступают как гесторы. При этом возмещение убытков, причиненных аффилированными лицами юридическому лицу, увеличивает конкурсную массу, из которой кредиторы получают удовлетворение в виде возмещения понесенных убытков и причитающегося вознаграждения за действия в качестве гесторов.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования и обобщаются выводы, сделанные в ходе работы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ:**I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:**

1. Ефимов, А.В. К вопросу об аффилированности между Министерством обороны Российской Федерации и подведомственными федеральными государственными учреждениями / А.В. Ефимов // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2017. № 4. С. 115 – 118. (0,3 п.л.).

2. Ефимов, А.В. Аффилированность юридических лиц и публично-правовых образований / А.В. Ефимов // Российское правосудие. 2017. № 7. С. 43 – 53. (0,75 п.л.).

3. Ефимов, А.В. Влияние аффилированности на компетенцию органов юридических лиц: проблемы квалификации принятия решения о совершении сделки зависимым юридическим лицом / А.В. Ефимов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 10. С. 77 – 86. (0,8 п.л.).

4. Ефимов, А.В. Основания аффилированности корпоративных юридических лиц, возникающей на уровне деятельности их органов / А.В. Ефимов // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. (ЭПОС). 2017. № 2. С. 50 – 56. (0,5 п.л.).

II. В иных научных изданиях:

5. Ефимов, А.В. Проблемы правового регулирования аффилированности / А.В. Ефимов // Десятые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 12–13 декабря 2014 года): сб. ст.: в 7 кн. Кн. 4: Проблемы предпринимательского и гражданского права, гражданского и арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата / отв. ред. М.Н. Илюшина, З.В. Каменева,

С.Ю. Чашкова; РПА Минюста России. - М.: РПА Минюста России, 2015. С. 185 – 189. (0,3 п.л.).

6. Ефимов, А.В. Аффилированность как вид отношений связанности субъектов предпринимательской деятельности / А.В. Ефимов // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2015. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7162/uid52105_report.pdf (дата обращения: 02.02.2018). (0,12 п.л.).

7. Ефимов, А.В. Договор как основание отношений аффилированности субъектов предпринимательской деятельности / А.В. Ефимов // Актуальные вопросы юридической науки, права и правосудия: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции 25 апреля 2015 г. – Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2015. С. 424 – 428. (0,2 п.л.).

8. Ефимов, А.В. Имущественно-финансовое основание аффилированности / А.В. Ефимов // Евразийское правовое пространство: взгляд молодых ученых: сборник статей Евразийского молодежного юридического форума (12-13 апреля 2016 г.). – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2016. С. 111 – 115. (0,17 п.л.).

9. Ефимов, А.В. Раскрытие информации об аффилированных лицах юридических лиц в условиях цифровой экономики / А.В. Ефимов // Юриспруденция 2.0: Новый взгляд на право: Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Москва, РУДН, 8 декабря 2017 г. – М.: РУДН, 2017. С. 75 – 78. (0,1 п.л.).